

Этапы распространения буддизма в Хотане на материале санскритских рукописей Института восточных рукописей РАН (часть 1)

А. В. Мешезников

Институт восточных рукописей РАН,
Российская Федерация, 191181, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

Для цитирования: Мешезников А. В. Этапы распространения буддизма в Хотане на материале санскритских рукописей Института восточных рукописей РАН (часть 1) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2025. Т. 17. Вып. 2. С. 216–229. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2025.202>

Статья представляет собой первую часть обзора результатов изучения хранящихся в Сериндийском фонде ИВР РАН санскритских рукописей как источников по истории распространения буддизма за пределы Индии, его утверждения и функционирования в I тыс. н. э. на территории Сериндии — историко-культурной области восточной части Центральной Азии, охватывавшей оазисные города-государства Таримского бассейна (совр. Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР). Среди буддийских письменных памятников, обретенных отечественными и зарубежными исследователями и дипломатами в Центральной Азии в XIX–XX вв., ценнейшим познавательным ресурсом в аспекте изучения исторических и культурных процессов, протекавших в Сериндии в I тыс. н. э., являются буддийские рукописные раритеты на санскрите. Санскритские оригиналы буддийских текстов, сохранившиеся в рукописях из Центральной Азии, исключительно важны для понимания канонического периода становления буддийских школ, изучения истории распространения и укоренения буддизма в неэндемичных зонах и выявления особенностей рецепции индобуддийской культуры за пределами Индостана. Из сериндийских субрегионов, наиболее полно обеспеченных санскритскими рукописями, особо выделяется Хотан — крупнейший буддийский центр на юге Сериндии. Именно рукописи из Хотана представляют самую значительную часть петербургской санскритской коллекции. Комплексное исследование данной части Сериндийского фонда ИВР РАН позволило классифицировать санскритские рукописи по содержательному составу и внешним признакам, разработать оригинальную периодизацию истории буддизма в Хотане и выделить четыре периода. В данной статье рассмотрены этапы, отражающие два периода истории буддизма начиная от его генеалогии в Сериндии и проникновения первых рукописей из Индии до утверждения в Хотане махаяны как государственной религии и оформления основных черт хотанской рукописной традиции.

Ключевые слова: буддизм, буддийские рукописи, Санкт-Петербург, санскрит, Сериндийский фонд ИВР РАН, Хотан.

Введение

Изучение истории буддизма в Центральной Азии опирается на письменные источники, фундаментом которых являются буддийские канонические произведения на санскрите. Когда буддизм перешагнул границы своей исторической родины, по-

следующие аспекты его бытования получили отражение в письменных памятниках из Центральной Азии, с которыми и надлежит сверять дальнейшую историю распространения, укоренения и функционирования буддизма за пределами Индии. В этом отношении особенную ценность представляют санскритские рукописи, обнаруженные в весьма обширном регионе восточной части Центральной Азии, где в I тыс. н.э. происходили активные культурные взаимодействия в контактной зоне между величайшими цивилизациями древности — Индией, Китаем, Средним Востоком. Эта контактная зона, представляющая огромный интерес с историко-культурной и религиоведческой точек зрения, возникла в регионе, известном в научной литературе как Сериндия¹, которая охватывала территорию Таримского бассейна (совр. Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР). Через Сериндию проходил Великий шелковый путь, на маршрутах которого располагались оазисные города-государства Таримского бассейна, такие как Хотан, Турфан, Карашар, Куча и др., ставшие в I тыс. н.э. международными буддийскими центрами, на территории которых в конце XIX — начале XX в. были обнаружены письменные памятники буддизма на различных языках.

Хранящаяся в настоящее время в Санкт-Петербурге в составе Сериндийского фонда Института восточных рукописей РАН (ИВР РАН; бывш. Азиатский музей) богатейшая коллекция центральноазиатских буддийских памятников на санскрите представляет собой исключительно важный материал для изучения истории буддизма и процесса его распространения через Центральную Азию на Дальний Восток. Петербургская коллекция санскритских рукописей содержит первоисточники, оригинальные буддийские тексты и является ценным ресурсом для исследования становления и развития буддийской мысли в исторической перспективе, вопросов буддийской религиозной философии, а также различных аспектов исторической и культурной репрезентации буддизма в Центральной Азии. В Сериндийском собрании в общей сложности хранится свыше 600 единиц описания, представляющих собой многочисленные фрагменты санскритских рукописей из Хотана, Турфана, Кучи и других городских центров Сериндии. При этом по объему сохранившихся текстов и количеству рукописных списков самую обширную часть санскритской коллекции ИВР РАН представляют рукописи из южных оазисов Таримского бассейна с центром в Хотане (более 250 единиц хранения).

В России и Европе качественный сдвиг в деле научного изучения буддизма произошел в конце XIX в., когда благодаря обнаружению в Центральной Азии буддийских письменных памятников стало возможным проведение комплексного исследования истории буддизма периодов древности и раннего средневековья на основе санскритских первоисточников. Большое значение для формирования петербургской коллекции сериндийских рукописей имели экспедиции в оазисы Таримского

¹ У Прокопия Кесарийского (византийский историк VI в.) говорится о «находящейся севернее многих племен индийцев» стране Серинда [1, с. 431]. Вполне вероятно, наименование Серинда, подобно некоторым другим географическим и этнографическим терминам античной науки, образовалось из соединения названий народов «серов» (так античные авторы называли китайцев) и индийцев, как близких соседей. Эта интерпретация показалась достаточно удачной англо-венгерскому ученому А. Стейну, популяризовавшему термин «Сериндия» для обозначения региона Центральной Азии, включавшего города-оазисы Таримского бассейна. Топоним подчеркивал особенности географического расположения и исторического развития региона, существовавшего на границах двух цивилизационных очагов — Китая и Индии.

бассейна с целью обнаружения древних памятников буддийской культуры, организованные Русским комитетом для изучения Средней и Восточной Азии: экспедиция М. М. Березовского (1848–1912) в Кучу (1905–1907), две экспедиции С. Ф. Ольденбурга в Турфан и Дуньхуан (1909–1910 и 1914–1915), получившие название «Русские Туркестанские», и две экспедиции С. Е. Малова (1880–1957) в различные части Сериндии, включая Хотан (1909–1911 и 1913–1915). При этом петербургская рукописная коллекция складывалась не только за счет находок, произведенных в ходе целенаправленной экспедиционной и археологической деятельности отечественных исследователей, но и из материалов, приобретенных при участии русских должностных лиц в Центральной Азии. Среди них были генеральный консул в Кашгаре Н. Ф. Петровский (1837–1908), генеральный консул в Урумчи Н. Н. Кротков (1869–1919), секретарь консульства в Кашгаре М. И. Лавров (1877–1934) и др.²

Открытие центральноазиатских письменных памятников дало исследователям новый круг источников по истории буддизма и потребовало их всестороннего изучения. С самого момента поступления сериндийских санскритских рукописей в Азиатский музей активную работу по введению их в науку осуществлял С. Ф. Ольденбург. После большого перерыва, начиная с 1950-х гг., изучение Сериндийского собрания возобновил В. С. Воробьев-Десятовский (1927–1956), а после него научный коллектив — М. И. Воробьева-Десятовская (1933–2021), Г. М. Бонгард-Левин (1933–2008), Э. Н. Темкин (1928–2019). С 2010-х гг. изучение санскритских рукописей Сериндийского фонда продолжается С. Х. Шомахмадовым (р. 1976). Благодаря трудам нескольких поколений ученых были дешифрованы, отождествлены и введены в научный оборот многие санскритские письменные памятники буддизма. Тем не менее значительная часть петербургской коллекции до сих пор не исследована и малоизвестна даже в профессиональном сообществе специалистов в области изучения буддийского рукописного наследия.

Санскритский сегмент Сериндийского фонда предоставляет обширное поле для исследования буддийского рукописного наследия, особенно в аспекте анализа рукописей как источников по истории буддизма в Хотане. Комплексное исследование письменных источников из Сериндийского фонда, предусматривающее анализ внешних признаков и содержательного состава санскритских рукописей, позволило разработать оригинальную модель периодизации истории буддизма в Хотане и выделить периоды, отражающие четыре этапа распространения, рецепции и функционирования буддизма на фоне различных внешнеполитических процессов и кросскультурных взаимодействий в Сериндии: период влияния культуры Кушанской империи (I–III вв.); период суверенных городов-государств Сериндии (III–VI вв.); период внешнеполитической зависимости Хотана от Танского Китая (VII–VIII вв.); период тибетского господства в Хотане (VIII–IX вв.).

² В общей сложности Сериндийский фонд насчитывает около 7000 единиц хранения и с точки зрения языкового разнообразия является весьма богатым собранием, которое подразделяется на отдельные части, представленные материалами на древнеуйгурском, китайском, санскрите и пра-критях, хотаносакском и тумшуксосакском, тохарском А и тохарском Б, согдийском, среднеперсидском, тибетском и арабском языках. При этом по своей структуре Сериндийское собрание в целом и в частности санскритская его часть состоят из ряда подколлекций, различных по своему объему и качественному составу и названных именами путешественников, исследователей и дипломатов, внесших вклад в формирование петербургской коллекции центральноазиатских рукописей.

Первый этап: проникновение индийского буддизма в южные оазисы Сериндии

Выдвижение буддизма за границы Индии в конце I тыс. до н. э. и его последующее распространение на обширные территории Центральной и Восточной Азии было обусловлено несколькими факторами. Во-первых, в условиях благосклонного отношения к буддизму со стороны индийской правящей элиты и при интенсивной поддержке буддийской миссионерской деятельности начиная с периода правления императора Ашоки (268–232 гг. до н. э.) мощный поток ученых монахов-проповедников хлынул в регионы, расположенные на значительном удалении от буддийских центров Индии. Во-вторых, тесные взаимоотношения между буддийскими общинами и торговцами, а также формирование и функционирование торговых маршрутов Великого шелкового пути обеспечили благоприятные условия для продвижения буддизма в различные регионы Азиатского континента и создали механизм снабжения возникавших, в частности в Сериндии, новых буддийских центров необходимыми культовыми принадлежностями, прежде всего рукописями [2, р. 447].

Быстрому распространению буддизма в Южной Азии способствовала деятельность императора Ашоки, при правлении которого в разные страны были направлены миссии для проповеди учения Будды. Особо успешной оказалась буддийская миссия в Кашмир и Гандхару, обеспечившая долгосрочное присутствие и доминирование буддизма в Северной и Северо-Западной Индии. Вполне вероятно, именно эти территории были колыбелью буддийско-санскритской традиции, поскольку ранняя история распространения буддизма начинает прослеживаться по санскритским письменным памятникам, связанным с Кашмиром и Гандхарой.

Во времена правления Ашоки на Северо-Западную Индию и Кашмир распространила свое влияние хинаянская школа сарвастивада³. Благодаря деятельности сарвастивады Кашмир стал центром раннебуддийской философской мысли. Этой школе принадлежит крупнейший вклад в составление фундаментальных текстов Абхидхармы, философских трактатов в составе Трипитаки. Сарвастивада являлась активной школой с точки зрения распространения за пределами Индии: следы ее пребывания обнаруживаются и в Средней Азии, и в Сериндии.

После Ашоки на Северо-Западную Индию распространяли свою власть иностранные правители, греческие, сакские, кушанские цари, которые придерживались политики веротерпимости, стремясь утвердиться в чужой стране и завоевывая поддержку со стороны буддизма как влиятельного вероучения. Среди них ключевую роль в распространении буддизма за пределы Южной Азии сыграли, несомненно, кушаны. Кушанским периодом (I–III вв. н. э.) датируются многие буддийские культовые сооружения, письменные памятники и предметы искусства. В первые века нашей эры Кушанская империя находилась в зените своего могущества, в ее состав входили значительная часть Средней Азии, территории Афганистана

³ Сарвастивадины придавали большое значение философскому измерению буддийской традиции и, в частности, разработали и отстаивали теорию дхарм, согласно которой эмпирическая личность и познаваемые ею объекты внешнего мира представляются как развернутый во времени поток элементарных моментальных причинно-обусловленных состояний (дхарм) [3, с. 9–10]. Название «сарвастивада» (санскр. sarva — ‘все’, asti — ‘есть’ и vāda — ‘доктрина, учение’) связано с тем, что сарвастивадины учили, что все дхармы (прошлые, настоящие и будущие) обладают реальным бытием [4, с. 43].

и Северо-Западной Индии. Подобно императору Ашоке, кушаны содействовали отправке ученых монахов в другие страны для распространения буддийского учения и способствовали продвижению буддизма из Индии на север своих владений, в Бактрию. Распространению буддизма из Кушанской империи в южные оазисы Таримского бассейна благоприятствовало развитие торговли на территории Великого шелкового пути во II в. до н. э. — II в. н. э. при протекторате Ханьской империи над Сериндией. Близость южных оазисов Таримского бассейна к Индии и кушанским владениям в Бактрии облегчила распространение влияния индобуддийской культуры посредством торговых контактов и деятельности буддийских миссионеров, переселенцев из Индии, которые, вооружившись необходимыми рукописями и иными культовыми принадлежностями, путешествовали вместе с торговыми караванами и вели проповедь буддийского учения в Сериндии, что обусловило проникновение в Хотан буддизма и первых манускриптов.

Первый период истории буддизма в Хотане, его генеалогия и распространение в данном субрегионе Сериндии проходили под влиянием идеологии Кушанской империи, охватывая I–III вв. н. э. Данный период характеризуется активным заимствованием индобуддийского письменного наследия, рукописей на пальмовых листьях и бересте, содержащих тексты на пракритах и буддийском «гибридном» санскрите⁴ из регионов Гандхары и Кашмира. Появление в Хотане и других городах Сериндии рукописей на пальмовом листе и бересте — традиционных индийских материалах, на которых фиксировались тексты буддийского канона, — было обусловлено импортированием в оазисы Таримского бассейна буддийских рукописей в кушанский период непосредственно из Индии.

Дошедшие до нас санскритские рукописи дают важные сведения не только об истории буддизма в Центральной Азии, но и о том, как в ходе его распространения в Сериндии были восприняты достижения индийской культуры и получила оформление сериндийская рукописная традиция. В этом отношении определяющее значение имеет палеографический анализ рукописей, поскольку палеография является основным критерием для установления локализации и датировки санскритских рукописей, записанных письмом брахми. Изучение рукописей из Сериндийского собрания ИВР РАН опирается на классификацию графических вариаций брахми, разработанную Л. Зандер⁵.

⁴ Языками буддизма изначально были разнородные пракриты. Но в дальнейшем с усилением роли санскрита для буддизма тексты, бытовавшие на пракритах, начали постепенно санскритизироваться: в процессе устной трансформации (пересказа) в тексты по нарастающей вводились санскритские элементы. В результате получилось значительное количество произведений, для которых характерно различное соотношение санскритизмов и пракритизмов. Во время кодификации в письменности буддийские тексты фиксировались на гибридном санскритско-пракритском языке, который не имел строгой нормы, но содержал довольно устойчивые отклонения от нормативного классического санскрита, и эти отклонения констатировал в своем труде Ф. Эджертон, автор концепции «гибридного» санскрита как характеристики языка буддийских письменных памятников [5].

⁵ Для изучения развития письма брахми в I тыс. н. э. особый интерес представляет исследование Л. Зандер по палеографии турфанских рукописей [6]. Помимо этого, в специальной работе, посвященной палеографическим особенностям хотанских письменных памятников, Л. Зандер описывает типы письма, характерные для рукописей на юге Сериндии [7].

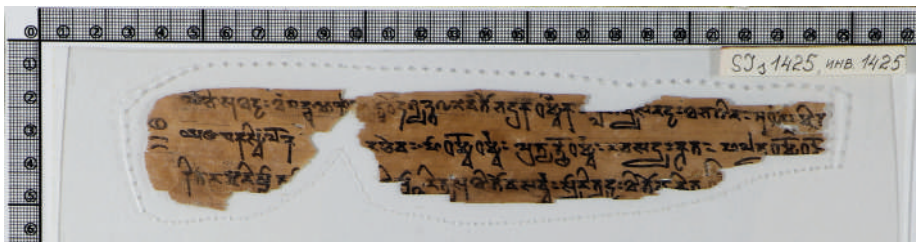

Рис. 1. SI 1425 (пальмовый лист, 4 × 25 см; кушанское брахми, II–III вв. н.э.; фрагмент Абхидхармы)

Наряду с пракритскими текстами письмом кхароштхи⁶ на бересте⁷ древнейшие санскритские буддийские рукописи, записанные кушанским брахми на пальмовом листе и датируемые на палеографическом основании II–III вв. н.э., отражают наиболее ранний из письменно зафиксированных этапов распространения буддизма в Хотане⁸. Распространение буддизма, по-видимому, начиналось с того, что первыми в обращении оказывались рукописи абхидхармического содержания, вероятно, изначально составляемые еще в Кашмире и Гандхаре и распространяемые затем в Хотан и другие сериндийские центры. Среди идентифицированных рукописей на пальмовом листе, зафиксированных кушанским брахми, в санскритской части Сериндийского собрания представлены наиболее ранние отрывки текстов канонической Абхидхармы традиции школы сарвастивада (SI 1424–1425, рис. 1). Примечательно, что эти фрагменты удалось сопоставить с фрагментами той же рукописи из немецкой Турфанской коллекции⁹. В научной литературе данная рукопись, сохранившая старейший из известных нам философских текстов хинаянского направления на санскрите, носит название «Рукопись Шпицера»¹⁰ и была обнаружена экспедицией А. фон Ле Кока на севере Сериндии, в пещерном храме в окрестностях Кызыла. Петербургские фрагменты этой рукописи относятся к подколлекции М. М. Березовского, поэтому, скорее всего, и они были обреты в северной части Сериндии во время экспедиции М. М. Березовского в Кучу 1905–1907 гг. Другие рукописные фрагменты на пальмовых листьях с аналогичным репертуаром, исполненные кушанским брахми, хранятся в коллекции Н. Ф. Петровского, которая накапливалась за счет приобретений рукописей, найденных в Хотане, поэтому в качестве ареала циркулирования пальмовых манускриптов можно также полагать и юг

⁶ По составу акшар и в силу своих структурных особенностей кхароштхи удачно отражало только пракриты, но не было адаптировано для санскрита и других языков индоиранской группы. В свою очередь, письмо брахми, напротив, идеально подходило для записи санскритских текстов, а впоследствии было успешно приспособлено для местных языков оазисов Таримского бассейна, тохарских и хотаносакского [8, с. 205].

⁷ Наиболее яркий образец рукописных фрагментов буддийских текстов на бересте, составленных письменностью кхароштхи, представляют обнаруженные в Хотане фрагменты рукописи Дхармапады (I–II вв. н.э.), написанные на пракрите гандхари.

⁸ Вполне вероятно, что древнейшие известные в науке рукописные фрагменты на гандхари (I–II вв.) и санскрите (II–III вв.) отражают переходный период, когда пракриты и кхароштхи постепенно сменялись санскритом и брахми.

⁹ К рукописи относится более 1000 фрагментов различной величины, часть из которых сохранила пагинацию (номера листов от 3 до 414). Полная рукопись предположительно содержала около 420 листов.

¹⁰ Название было дано в честь Морица Шпицера (1900–1982), первого исследователя этой рукописи.

Сериндии. Всего же в санскритской коллекции Сериндийского фонда насчитывается около 20 единиц хранения на пальмовом листе: в основном незначительные по размеру фрагменты, которые по большей части не дают контекста.

Для буддийских рукописей на санскрите основным форматом книги был потхи. Прообразом книги-потхи выступила форма пальмовых листьев, рукописи на которых были взяты за образец древней индийской книги. Суть этого формата заключалась в том, что на листах продолговатой формы в центральной части ближе к левому краю проделывалось круглое отверстие для брошюровки, листы готовой книги складывались друг на друга, скреплялись через отверстия и зажимались между двух досок, деревянных обложек, на которых закреплялись шнуры. Потхи в дальнейшем оставался классическим форматом для сериндийских рукописей даже после перехода на бумагу в качестве основного материала для письма.

Описание кодикологических особенностей санскритских рукописей на пальмовых листьях осложняется из-за фрагментарности единиц хранения: в Сериндийском фонде сохранилось лишь два относительно целых листа с пагинацией (SI 1424–1425); приблизительный размер полного листа составляет 4 × 25 см. Сохранившаяся нумерация проставлена на левых полях лицевых сторон листов, причем во всех хотанских рукописях последующих периодов такая традиция постановки пагинации остается неизменной. Поля рукописей этого периода узкие и графически никак не отчерчены, отверстие для шнура в левой части листа декоративно не выделено. Графическое выделение полей и строк, а также области для брошюровки станут характерным для рукописей на дальнейших этапах развития рукописного дела в Хотане, когда основным писчим материалом станет бумага.

Таким образом, в числе отложившихся в Сериндийском фонде манускриптов, относящихся к начальному периоду истории буддизма в Сериндии, наряду с берестяными фрагментами на пракритах представлены древнейшие санскритские рукописи, записанные на пальмовых листьях кушанским брахми во II–III вв. н.э. Репертуар идентифицированных санскритских памятников Сериндийского фонда позволяет утверждать, что ведущим направлением буддизма в Сериндии в тот период являлась хинаянская школа сарвастивада, традиция которой пользовалась особым авторитетом в кушанских провинциях, в Кашмире и Гандхаре.

Второй этап: буддизм суверенного Хотана

Следующий этап истории распространения буддизма в Хотане связан с периодом суверенных оазисных государств Сериндии в III–VI вв., когда происходило становление буддизма в качестве господствующей религии в регионе и началось формирование местной рукописной традиции с идеологическим доминированием буддизма махаяны. В силу природно-климатических особенностей Сериндии, представлявшей собой совокупность государств, изолированных друг от друга пустыней, объединение всего региона одной силой было почти неразрешимой задачей. На южном ответвлении Шелкового пути государством, диктовавшим свою волю более слабым соседям, был Хотан, имевший тесные контакты с Северо-Западной Индией и находившийся под мощным влиянием индобуддийской культуры.

Хотанское государство формировалось вокруг цепи оазисов вдоль склонов Куньлуня. К середине I тыс. н.э. Хотан охватывал значительную территорию и был

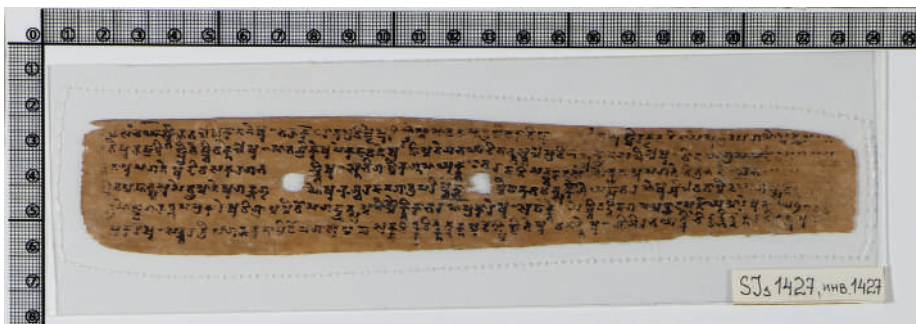

Рис. 2. SI 1427 (пальмовый лист, 5 × 22 см; индийское гупта, IV–V вв.; фрагмент Абхидхармы)

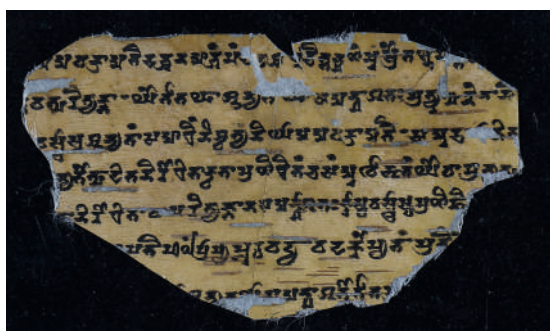

Рис. 3. SI 6583 (береста, 6 × 11 см; индийское гупта, IV–V вв.; фрагмент Абхидхармы)

одним из мощнейших государств и культурных центров Сериндии, пользовавшимся большой известностью далеко за пределами региона. В I тыс. н. э. буддизм выступал своеобразным мостом, через который в Центральную Азию распространялась индобуддийская культура, и Хотан являлся проводником этой культуры на территории Таримского бассейна, способствуя распространению буддийской литературы, введению в употребление индийских языков и систем письма и сохранению индийского культурного наследия.

Наиболее ранние санскритские рукописи периода суверенного Хотана, зафиксированные на бересте и пальмовых листьях письмом индийское гупта (IV–V вв.), все так же импортировались в центры буддийской культуры Сериндии из Гандхары и Кашмира. В Сериндийском фонде в числе редких образцов письменных памятников на пальмовом листе данный тип письма запечатлен в рукописях, содержащих отрывки абхидхармических текстов (SI 1426–1427, рис. 2). Среди немногочисленных идентифицированных санскритских текстов, выполненных индийским гупта на бересте, в Сериндийском собрании представлены отдельные фрагменты из состава Винаи (SI 1943) и Абхидхармы (SI 6583, рис. 3) сарвастивадинов.

В этот же период, согласно классификации Л. Зандер, начинают формироваться местные разновидности письма брахми [7, р. 135]. В рукописях, найденных в Сериндии, засвидетельствовано три территориально-временных разновидности письменности брахми — индийская и разработанные на ее основе северотурке-

станская и южнотуркестанская¹¹, подразделяемые, в свою очередь, на различные подтипы. Брахми, используемое в рукописях на санскрите примерно до IV в. н.э., представляло собой то письмо, что было в ходу в Северной Индии. Процесс изменения письма в связи с его адаптацией к фиксации локальных языков Сериндии начался приблизительно с IV–V вв., когда стали записываться самые ранние тексты на центральноазиатских языках.

Первая зафиксированная в рукописях сериндийская разновидность брахми — туркестанское гупта — наметилась еще до разделения на северотуркестанские (тохарские)¹² и южнотуркестанские (хотанские) подтипы, но уже включала некоторые их черты. В Сериндийском фонде около 60 единиц описания, хранящихся преимущественно в подколлекции Н. Ф. Петровского, представляют собой берестяные фрагменты на туркестанском гупта. Использование центральноазиатского подтипа брахми в санскритских рукописях на бересте в IV–V вв. свидетельствует об импорте не только готовых рукописных текстов из Индии, но и непосредственно самой бересты как писчего материала¹³.

Около V–VI вв. туркестанское гупта получило развитие в двух разновидностях — раннетуркестанском брахми, тип 1 (прототип северотуркестанского брахми) и раннетуркестанском брахми, тип 2, из которого формируется южнотуркестанская группа подтипов брахми. Южнотуркестанские вариации брахми, используемые для записи текстов в Хотане на санскрите и местном хотаносакском языке, по классификации Л. Зандер, представлены четырьмя последовательно сменяющими друг друга подтипами: раннетуркестанское брахми (тип 2, V–VI вв.), раннее южнотуркестанское брахми (VII–VIII вв.); южнотуркестанское брахми (VIII–IX вв.); позднее южнотуркестанское брахми (IX–X вв.).

Культурный и экономический расцвет сериндийских государств в означенный период обусловил переход от импортирования писчего материала и буддийских рукописей из Индии к производству собственной бумаги и созданию манускриптов непосредственно на территории оазисов Таримского бассейна. Изготовление бумаги в оазисах Таримского бассейна способствовало увеличению количества рукописей, находившихся в обращении, существенно упростив процесс их копирования и распространения. В качестве основного материала для письма в Хотане бумага начала использоваться примерно с V в., окончательно вытеснив традиционные индийские материалы.

Трансформация письма брахми в оазисах Таримского бассейна и введение бумаги в качестве основного материала для письма в середине I тыс. н.э. способствовали оформлению основных черт местной рукописной традиций. Рукописи на бумаге сохранили многие характерные признаки потхи, листы книги заключали между двух досок, для их брошюровки продолжали проделывать круглые отвер-

¹¹ Присутствие в наименованиях этих разновидностей определения «туркестанский» обусловлено тем, что применительно к региону оазисов Таримского бассейна в отечественной и зарубежной историографии долгое время использовался термин «Восточный Туркестан».

¹² В I тыс. н.э. оазисные центры северной части Таримского бассейна — Куча, Турфан, Карашар — были местом распространения рукописных текстов на тохарских языках и санскрите, для записи которых использовалось письмо северотуркестанское брахми, разработанное на основе индийского брахми.

¹³ Береза не встречалась к северу от Гималаев и на склонах Куньлуня, а ближайшим к Сериндии регионом, в котором изготавливали бересту для письма и хозяйственных нужд, был Кашмир.

Рис. 4. SI 3030 (бумага, 9 × 36 см; раннетуркестанское брахми, V–VI вв.; Лотосовая сутра)

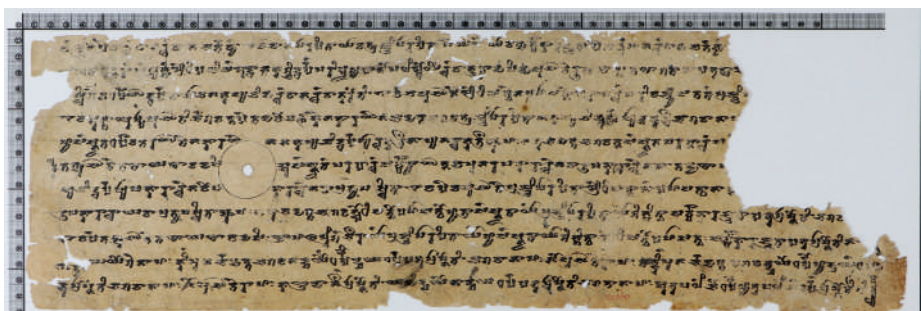

Рис. 5. SI 3687 (бумага, 17 × 55 см; раннетуркестанское брахми, V–VI вв.; Махапраджняпарамита)

ствия. Однако по мере совершенствования уровня рукописного дела в Сериндии в рукописях стали проявляться некоторые новые черты. Так, на бумаге появляется графление (разлиновка строк, графическое выделение полей), что не было характерно для рукописей на пальмовых листьях и бересте. Начиная с этого периода в хотанских рукописях появляется декоративная окружность, маркирующая отверстие для брошюровки.

В период использования раннетуркестанского подтипа брахми стандартный размер рукописей составлял около 10 см в высоту и от 20 до 35 см в ширину, что в Сериндийском фонде показывают, например, листы Кашьяпапариварта-сутры (SI 3037/2) и Лотосовой сутры (SI 3030, рис. 4). Несколько реже встречаются листы более крупного формата (20 × 60 см) — Махапраджняпарамита-сутра (SI 3683–3684, SI 3687, рис. 5). Из отличительных особенностей изготовления рукописных материалов этого периода следует также отметить, что в рукописях из Хотана, зафиксированных раннетуркестанским брахми, впервые встречаются листы потхи особо крупного формата, подготовленные посредством склеивания из нескольких частей, что, скорее всего, указывает на дефицит бумаги и еще недостаточно разработанную технологию изготовления писчего материала. Полосы склейки встречаются, в частности, у листов, содержащих отрывки из праджняпарамитских текстов (SI 2017, SI 2019) и Суварнапрабхаса-сутры (SI 3045, SI 4646). При переписке рукописи всячески экономили место, записывая текст убористым почерком, ста-

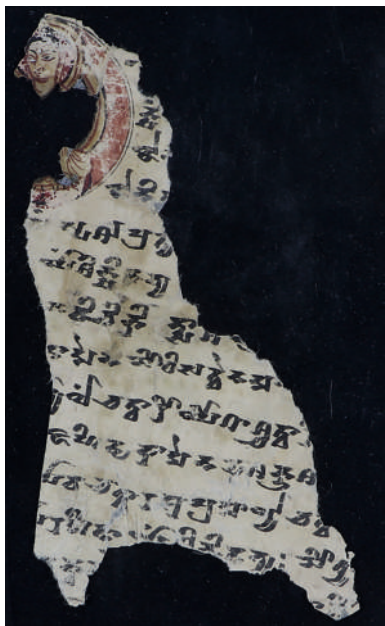

Рис. 6. SI 3650 (бумага, 19 × 14 см; раннетуркестанское брахми, V–VI вв.; Махапраджняпарамита)

раясь уместить в строке большее количество акшар (графических единиц). Такое «экономное» расположение текста также обусловлено тем, что материал был еще в дефиците. В то же время в отдельных случаях уже можно обнаружить фрагменты цветной миниатюры (SI 3650, рис. 6) или ничем не заполненный большой декоративный круг, специально оставленный под миниатюру (SI 2016), что было характерно для рукописей, представлявших собой выполненные на заказ «парадные» копии канонических текстов, которые отличались крупным форматом листов, каллиграфическим почерком, строго заданным расстоянием между строк, материалом высокого качества с мелкой сеткой полос верже¹⁴, с ровной и гладкой поверхностью бумаги. Такие особенности свидетельствовали о довольно высоком уровне рукописного дела и о том, что уже на этом этапе буддийская сангха получала активную поддержку со стороны местной аристократии.

Анализ репертуара наиболее популярных буддийских текстов из Хотана в санскритских

рукописях Сериндийского фонда позволяет утверждать, что ведущим направлением буддизма на юге Сериндии на этом этапе становится махаяна в традиции школы мадхьямака¹⁵. В хотанских монастырях начинают пользоваться популярностью махаянские сутры, особенно активно переписываются тексты класса Праджняпарамиты и Лotosовая сутра. В период с III по VI в. санскрит сохраняет позиции основного языка буддийской письменной традиции в Сериндии, при этом редкие для этого времени рукописи, записанные на местном, хотаносакском, языке, свидетельствуют о начале переводческой деятельности как важной составляющей процесса рецепции буддизма в Хотанском государстве¹⁶.

¹⁴ Линии верже — видимые на свет горизонтальные или вертикальные линии сетки для производства бумаги. Для изготовления сетки использовался конский волос.

¹⁵ Мадхьямака (санскр. *madhyamaka* 'срединность', 'срединное воззрение') или шуньявада ('учение о пустоте') — основанная Нагарджуной (II–III вв.) махаянская школа, утверждавшая позицию «срединного воззрения», которое заключалось в поведенческой срединности (отказе от крайностей аскетизма и гедонизма) и в «срединном видении» природы первоэлементов мира (дхарм). В отношении определения природы дхарм мадхьямака опровергает крайние теоретические позиции (нигилизм и этернализм) и опирается на постулат шуньяты (*śūnyatā*), пустоты всех дхарм.

¹⁶ В Сериндийском фонде среди письменных памятников из Хотана помимо санскритских были выявлены рукописные фрагменты (SI 3646, SI 6377/10), содержащие текст на хотаносакском языке, записанный раннетуркестанским брахми. Таким образом, согласно палеографическим данным, начало переводческой деятельности в южных оазисах и появление первых текстов на местном языке можно отнести уже к V–VI вв. Следует отметить, что начало переводов санскритских письменных памятников на локальный язык является важным показателем рецепции буддизма в новой этнокультурной среде, на что, в частности, указывает Е. А. Островская в книге «Тибетский буддизм» (2002) [9, с. 15–17].

Выводы

В статье, представляющей собой первую часть обзора результатов комплексного исследования петербургской коллекции санскритских рукописей из Сериндии, в рамках разработанной авторской модели периодизации истории буддизма в Хотане I–IX вв. прослеживаются начальные стадии историко-культурного развития Хотана от проникновения первых буддийских рукописей на санскрите и пракритах в кушанскую эпоху (I–III вв. н. э.) до периода установления суверенных государств Таримского бассейна, совпавшего с началом формирования локальной рукописной традиции (III–VI вв.).

Первый период связан с генеалогией буддизма в Хотане, его распространением из северных регионов Индии при значительном культурном влиянии Кушанской империи и в условиях развития кросскультурных связей на Великом шелковом пути. Наиболее ранний из письменно зафиксированных периодов истории распространения буддизма в Сериндию характеризуется заимствованием индобуддийского письменного наследия из кушанских территорий — «импортированием» санскритских и пракритских рукописей хинаянских сочинений на пальмовых листьях и бересте из Гандхары и Кашмира. При этом под влиянием культуры Кушанской империи в Хотане в I–III вв. н. э. доминировал буддизм хинаяны в традиции школы сарвастивады.

Второй период охватывает эпоху суверенного Хотана, которая определяется как время утверждения в роли государственной религии буддизма махаяны в традиции школы мадхьямака и характеризуется оформлением основных черт хотанской рукописной традиции, рождению которой способствовало введение в употребление бумаги местного производства в качестве основного писчего материала.

Последующие два периода истории буддизма в Хотане, отражающие этапы расцвета буддийско-санскритской традиции на территории субрегионов Сериндии в новых для Хотана внешнеполитических условиях вассалитета от Танского Китая в VII–VIII вв. и при военном покровительстве Тибета в VIII–IX вв., будут рассмотрены во второй части исследования.

Литература

1. *Прокопий из Кесарии*. Война с готами / пер. с греч. С. П. Кондратьева; вступ. ст. З. В. Удальцовой. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. 516 с.
2. *Sen Tansen*. The spread of Buddhism // The Cambridge World History. Volume 5: Expanding Webs of Exchange and Conflict, 500CE–1500CE / ed. by B. Z. Kedar, M. Wiesner-Hanks. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. P. 447–482.
3. Рудой В. И., Островская Е. П., Ермакова Т. В. Классическая буддийская философия. СПб.: Лань, 1999. 544 с.
4. Торчинов Е. А. Буддизм: Карманный словарь / прил. П. В. Берснева. СПб.: Амфора, 2002. 187 с.
5. *Edgerton F.* Buddhist Hybrid Sanskrit Grammar and Dictionary. Vol. 1–2. New Haven: Yale University Press; London: Oxford University Press, 1953. Vol. 1. Grammar, XXX, 239 p.; vol. 2. Dictionary. 627 p.
6. *Sander L.* Paläographisches zu den Sanskrithandschriften der Berliner Turfansammlung. Verzeichnis der Orientalischen Handschriften in Deutschland. Supplementband, vol. 8. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1968. 271 S.
7. *Sander L.* Remarks on the Formal Brāhmī Script from the Southern Silk Route // Bulletin of the Asia Institute. New Series. 2005. Vol. 19: Iranian and Zoroastrian Studies in Honor of Profs. Oktar Skjærvø, pp. 133–144.

8. Кисть и калам. 200 лет коллекции Института восточных рукописей. Каталог выставки / авторы концепции, науч. ред.: И. Ф. Попова, А. Д. Притула, Н. В. Ямпольская. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2018. 360 с.

9. *Островская Е. А.* Тибетский буддизм. СПб.: Петербургское востоковедение, 2002. 398 с.

Статья поступила в редакцию 28 мая 2023 г.,
рекомендована к печати 28 февраля 2025 г.

Контактная информация:

Мешезников Артем Владимирович — науч. сотр.; <https://orcid.org/0000-0002-8883-1284>,
mesheznikoff@yandex.ru

The Stages of the Spread of Buddhism in Khotan Based on the Sanskrit Manuscripts of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (Part 1)

A. V. Mesheznikov

Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences,
18, Dvortsovaya nab., St. Petersburg, 191181, Russian Federation

For citation: Mesheznikov A. V. The Stages of the Spread of Buddhism in Khotan Based on the Sanskrit Manuscripts of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (Part 1). *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2025, vol. 17, issue 2, pp. 216–229. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2025.202> (In Russian)

The paper introduces the first part of the review presenting the recent results of the study on the Sanskrit written monuments from the Serindia Collection kept nowadays in St. Petersburg at the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences. Sanskrit manuscripts preserved in St. Petersburg have fundamental importance as historical sources reflecting the specifics of the spread of Buddhism outside India, its promotion and functioning in the 1st millennium AD in so-called Serindia (historical and cultural region of the eastern part of Central Asia, covering the oases of the Tarim Basin area which roughly corresponds to present-day Xinjiang Uygur Autonomous Region of the PRC). Among the Buddhist written monuments found in Central Asia in the 19th–20th centuries, manuscript rarities in Sanskrit provide the utmost valuable cognitive resource in terms of studying the historical and cultural processes that took place in Serindia in the 1st millennium AD. The Central Asian Sanskrit originals of Buddhist texts are extremely important for understanding the canonical period of the formation of Buddhist schools, studying the history of the spread of Buddhism in non-endemic areas, and identifying the features of the process of reception of Indo-Buddhist culture outside India. The city-state of Khotan stands out among Serindia subregions. Khotanese Sanskrit monuments represent the most significant part of the Sanskrit segment within the Serindia Collection. A comprehensive study of this part made it possible to classify Sanskrit manuscripts by their content and external features and to develop a periodization of the history of Buddhism in Khotan with four periods. This article examines two stages that reflect the periods of the history of Buddhism starting from its origin in Serindia and the spread of Indian manuscripts to the establishment of Mahāyāna as a state religion in Khotan along with the formation of the main features of the local manuscript tradition.

Keywords: Buddhism, Buddhist manuscripts, Khotan, St. Petersburg, Sanskrit, Serindia Collection, the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences.

References

1. Procopius of Caesarea. *War with the Goths*. Transl. from Greek by S.P.Kondrat'ev; introd. art. by Z. V. Udaltsova. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1950. 516 p. (In Russian)
2. Sen Tansen. The spread of Buddhism. *The Cambridge World History. Volume 5: Expanding Webs of Exchange and Conflict, 500CE–1500CE*. Ed. by B. Z. Kedar, M. Wiesner-Hanks. Cambridge, Cambridge University Press, 2015, pp. 447–482.
3. Rudoi V.I., Ostrovskaya E. P., Ermakova T. V. *Classical Buddhist philosophy*. St. Petersburg, Lan' Publ., 1999. 544 p. (In Russian)
4. Torchinov E. A. *Buddhism: Pocket Dictionary*. App. by P. V. Bersnev. St. Petersburg, Amfora Publ., 2002. 187 p. (In Russian)
5. Edgerton F. *Buddhist Hybrid Sanskrit Grammar and Dictionary*. Vol. 1–2. New Haven, Yale University Press; London, Oxford University Press, 1953. Vol. 1. Grammar, XXX, 239 p.; vol. 2. Dictionary. 627 p.
6. Sander L. *Paläographisches zu den Sanskrithandschriften der Berliner Turfansammlung*. Verzeichnis der Orientalischen Handschriften in Deutschland. Supplementband, vol. 8. Wiesbaden, Franz Steiner Verlag, 1968. 271 S.
7. Sander L. Remarks on the Formal Brāhmī Script from the Southern Silk Route. *Bulletin of the Asia Institute. New Series*, 2005, vol. 19: Iranian and Zoroastrian Studies in Honor of Prods Oktor Skjærvø, pp. 133–144.
8. *The Brush and the Kalam: 200 Years of the Collection of the Institute of Oriental Manuscripts. Exhibition Catalogue*. Ed. by I. F. Popova, A. D. Pritula, N. V. Yampolskaya. St. Petersburg, Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha Publ., 2018. 360 p. (In Russian)
9. Ostrovskaya E. A. *Tibetan Buddhism*. St. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedeniie Publ., 2002. 398 p. (In Russian)

Received: May 28, 2023
Accepted: February 28, 2025

Author's information:

Artiom V. Mesheznikov — Researcher; <https://orcid.org/0000-0002-8883-1284>,
mesheznikoff@yandex.ru